ЦТ

Копия Всеподданейшего доклада Иркутского Военного ген.-губернатора о положении административной ссылки за полит. преступления. подпись граф Кутайсов. 1903 г.

45

Копія.

Всеподданнѣйшій докладъ Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о положеніи административной ссылки за политическія преступленія.

Согласно ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО разрѣшенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣю счастье повергнуть на усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нѣкоторыя мои соображенія о положеніи дѣла высылки разныхъ лицъ за политическія преступленія подъ гласный надзоръ полиціи во ввѣренный мнѣ Край, причемъ прежде всего долгомъ считаю доложить, что число такихъ лицъ все увеличивается и въ одномъ текущемъ году ихъ выслано уже болѣе девятисотъ человѣкъ и имѣются всѣ данныя къ тому, чтобы ожидать дальнѣйшаго усиленія высылки, если только не будутъ приняты въ самомъ скоромъ времени серьезныя мѣры къ полному измѣненію существующаго порядка наказанія политическихъ преступниковъ, высылаемыхъ теперь обыкновенно изъ внутреннихъ губерній государства въ Восточную Сибирь, гдѣ, по моему крайнему уразумѣнію, сосредоточеніе такихъ лицъ представляется серьезной политической ошибкой.

Если раньше на основаніи разныхъ данныхъ и могла появиться увѣренность, что Сибирь не способна къ увлеченію революціонными ученіями и настолько привязана къ существующему порядку вещей, что никакая противоправительственная пропаганда не можетъ поколебать вѣрноподданническихъ чувствъ населенія, то предположеніе это теперь совершенно не вѣрно, и оно такъ далеко отъ истины, что поддерживать передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ такого рода заблужденіе не только неосновательно, но даже преступно.

Если теперь по ВАШЕМУ Повелѣнію, ГОСУДАРЬ, Сибирь освобождена отъ ссылки по суду,

то тѣмъ болѣе является своевременнымъ отмѣна ея и за политическія преступленія. Ссылка по суду давала мѣстному населенію всетаки сильныя рабочія руки, способствовавшія развитію мѣстнаго земледѣлія и въ особенности золотопромышленности, такъ что, не смотря на свой порочный элементъ, она всетаки приносила извѣстнаго рода пользу; ссылка же за политическія преступленія ничего кромѣ вреда не приноситъ, разнося заразу по всему Краю и растлѣвая въ политическомъ отношеніи мѣстное населеніе, которое, вообще съ испоконъ вѣковъ встрѣчая ссыльныхъ довольно радушно и давая имъ всякую поддержку, оказалось весьма склонно и къ воспріятію идей, послужившихъ причиной высылки этихъ лицъ, результатомъ чего явилась усиленная пропаганда, которой раньше въ Сибири не было и которая впервые здѣсь рѣзко стала обнаруживаться съ девятидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія и теперь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проявляетъ свое существованіе.

Что зараза пропаганды пустила здѣсь глубокіе корни свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ безпорядковъ и мѣстныхъ дознаній, производимыхъ надъ коренными жителями Сибири, рабочими здѣсь живущими и воспитанниками самыхъ разнообразныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній; одно уже это указываетъ на то, что система ссылки не достигаетъ цѣли, а напротивъ, служитъ только къ наибольшему распространенію революціонныхъ идей, причемъ само правительство, какъ будто способствуетъ этому, разселяя на казенный счетъ, среди бывшаго до сихъ поръ мирнаго населенія, сторонниковъ соціалъ-демократическихъ ученій и выдавая имъ ежемѣсячное содержаніе, часто превышающее собою пенсіонные оклады маленькихъ чиновниковъ, долго прослужившихъ вѣрой и правдой Царю и Отечеству.

При объѣздѣ ввѣреннаго мнѣ Края я убѣдился, что на политическихъ поднадзорныхъ въ Сибири смотрятъ, какъ на преступниковъ привиллегированныхъ, и благодаря этому они, сравнительно съ другими преступниками, пользуются цѣлымъ рядомъ преимуществъ; напримѣръ, идутъ на мѣсто водворенія не пѣшимъ порядкомъ, а коннымъ, везутъ значительное количество багажа, пользуются особымъ комфортомъ при остановкахъ, получаютъ кормовыя деньги до 230 руб. въ годъ и т.п.; все это глубоко не справедливо и этимъ

какъ будто подчеркивается, что политическія преступленія сами по себѣ болѣе привиллегированы, чѣмъ другія, а совершившіе ихъ поэтому должны пользоваться большими удобствами. Если ссылка въ Восточную Сибирь есть карательная мѣра, то она должна бы быть обращена въ дѣйствительное наказаніе, въ настоящее же время это только дорого стоющая прогулка по всей Россіи, хотя и сопряженная съ нѣкоторыми лишеніями, но далеко не настолько трудная, чтобы люди, вынужденные ее совершать, старались бы ее избѣгнуть, тѣмъ болѣе, что при этомъ они, благодаря щедротамъ правительства, получаютъ полную возможность жить безбѣдно и свободно распространять въ новыхъ раіонахъ свои вредныя доктрины, а затѣмъ, когда имъ надоѣстъ жить въ Сибири, они всегда весьма легко могутъ возвратиться въ Россію, такъ какъ надзоръ за ними совершенно фиктивный и усмотрѣть за ними, при настоящемъ составѣ полиціи, нѣтъ никакой возможности.

Я полагаю, что государственные преступники, особенно изъ разряда пропагандистовъ, по отчаянной рѣшимости къ проведенію въ народъ своихъ преступныхъ взглядовъ и готовые на всякое злодѣяніе, лишь бы достигнуть своей цѣли, прежде всего должны быть поставлены въ такое положеніе, которое лишало бы ихъ всякой возможности приносить дальнѣйшій вредъ, такъ какъ опытъ показалъ, что нѣтъ ни малѣйшихъ основаній предполагать, чтобы они, послѣ осужденія и ссылки, отказались бы отъ своихъ убѣжденій и предшествующей дѣятельности.

Устройство колоній для такого рода лицъ и предположеніе о возможности занять ихъ земледѣліемъ, при малоспособности ихъ къ физическому труду, по моему мнѣнію, неосуществимо, такъ что остается единственное средство - содержаніе ихъ въ тюрьмахъ; причемъ, я полагаю, что всѣ лица, привлекаемыя къ отвѣтственности за безпорядки и преступленія политическаго свойства, должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: преступниковъ, подлежащихъ преданію суду, и преступниковъ, подлежащихъ административному взысканію.

Къ первой категоріи я отношу тѣхъ лицъ, которыя за совершенное ими преступленіе будутъ безусловно приговорены къ каторжнымъ работамъ, и приговоры эти на столько обезпечены предвари-

тельнымъ слѣдствіемъ, что оправданіе ихъ является невозможнымъ.

Ко второй категоріи я причисляю тѣхъ, которыя хотя и уличены въ различнаго рода преступленіяхъ, какъ то: распространеніи прокламацій, ихъ составленіи и печатаніи; сношеніи съ заграничными революціонерами; подстрекательствѣ къ безпорядкамъ среди рабочихъ, крестьянъ, и во многихъ другихъ, но которыя по самому свойству преступленій не подлежатъ такому тяжкому наказанію, которое окончательно вырвало бы ихъ изъ той среды, гдѣ они вращались, и сдѣлало бы ихъ безвредными.

Вотъ эти то лица, которыя теперь ссылаются подъ надзоръ полиціи, по моему мнѣнію, болѣе опасны, чѣмъ тѣ, кои приговорены къ каторжнымъ работамъ и гдѣ нибудь въ тюрьмѣ или на Сахалинѣ искупаютъ свое преступленіе, такъ какъ они, оставаясь на свободѣ, имѣютъ полную возможность распространять свои преступныя ученія.

Если Государство вынуждено принимать разныя карательныя мѣры противъ обыкновенныхъ уголовныхъ преступниковъ, то оно не можетъ и даже не имѣетъ права оставлять на волѣ отъявленныхъ и не примиримыхъ враговъ существующаго порядка и обязано оградить населеніе отъ преступной дѣятельности лицъ, стремящихся къ низверженію Верховной Власти и полному уничтоженію всѣхъ основъ, составляющихъ краеугольный камень, на который опирается государственный строй, благоденствіе и спокойствіе Страны. Эти люди хуже убійцъ и воровъ, и если противъ первыхъ принимаются мѣры къ огражденію отъ нихъ общества, то противъ этихъ слѣдуетъ принять еще большія мѣры и поставить ихъ въ такое положеніе, которое окончательно лишило бы ихъ возможности продолжать свою вредную и растлѣвающую дѣятельность, а для этого единственнымъ средствомъ является тюремное заключеніе, соединенное съ обязательнымъ трудомъ, который долженъ усилить тяжесть наказанія. Но для этого слѣдуетъ предварительно выработать законъ, ясно опредѣляющій, что для всѣхъ лицъ, административно осужденныхъ за политическія преступленія, тюремное заключеніе съ принудительными работами есть послѣдствіе, а не дополненіе къ приговору.

Но прежде всего надо начать съ того, чтобы оградить СВЯЩЕН-

ную ОСОБУ МОНАРХА отъ всякихъ нареканій по поводу мѣръ, принимаемыхъ противъ политическихъ преступниковъ. ГОСУДАРЬ не долженъ конфирмовать приговоры суда, если такіе послѣдуютъ по преданію суду за государственныя преступленія, и точно также не долженъ снисходить до утвержденія наказаній, налагаемыхъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Юстиціи, если только дѣло не касается МОНАРШАГО милосердія: миловать - это высшее право ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; судить же и наказывать, это дѣло тѣхъ, кому ввѣрено спокойствіе Государства и которые несутъ передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и всею страною отвѣтственность за сохраненіе порядка и безопасности въ Россіи.

Всеподданнѣйше докладывая все это ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, долгомъ считаю прибавить, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, котораго я имѣлъ возможность и лично - въ бытность его въ Томскѣ, и затѣмъ письменно познакомить съ истиннымъ положеніемъ дѣла политической высылки, испросилъ 27 Ноября текущаго года Соизволеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на учрежденіе подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммисіи, которая должна заняться возбужденными здѣсь вопросами, и я употреблю всѣ силы, чтобы эти вопросы, какъ можно скорѣе получили бы надлежащее разрѣшеніе; причемъ мнѣ кажется, что порученное мнѣ дѣло должно касаться не упорядоченія политической ссылки, которая доказала уже свою полную непригодность, недостигаетъ цѣли исправленія и способствуетъ лишь развращенію мѣстнаго населенія, а замѣны ея какими либо другими видами наказаній, что неразрывно связано вообще съ пересмотромъ дѣйствующихъ правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ за политическія преступленія, а потому Всеподданнѣйше докладывая о томъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, я полагалъ бы на назначенную подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммисію возложить не одно разслѣдованіе способовъ упорядоченія политической ссылки, а полный пересмотръ правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ за политическія преступленія.

Подписалъ: Сенаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Кутайсовъ.
Декабря 4 дня 1903 года.

В ѣ р н о: За Дѣлопроизводителя

